12 ИЮН 1966 КАЗАХСТАНСКАЯ ПРАВДА г. Алма-Ата

КОГДА ОПУСКАЕТСЯ ЗАНАВЕС

□ НА СНИМКЕ: сцена из спектакля Усть-Каменогорского драмтеатра «Между ливнями». В ролях: барона Рилькена — артист Ю. СРОСЛОВ, Таськи-боцмана — артистка Л. ГОЛОВКОВА.

Снимок Г. Фазлова.

К ЗАКРЫТИЮ ГАСТРОЛЕЙ УСТЬ-КАМЕНОГОРСКОГО РУССКОГО ТЕАТРА ДРАМЫ

Идут последние дни гастролей наших гостей из Восточного Казахстана — Усть-Каменогорского русского театра драмы, приехавшего в столицу республики в связи со своим тридцатилетием.

Организация и становление театра были тесно связаны с бурным развитием промышленности и культуры Рудного Алтая. Родившийся в 1936 году, театр объединил в себе артистов-профессионалов с лучшими, наиболее одаренными участниками рабочей художественной самодеятельности области и начал обычную жизнь: непрекращающиеся и по нынешний день повседневную, целеустремленную работу, учебу, поиск...

Усть-Каменогорский театр сегодня — сложившийся профессиональный, со своими, присущими каждому творческому коллективу достоинствами и недостатками, удачами и срывами, неизбежными на трудном пути к совершенству.

На гастроли театр привез шесть спектаклей. Это — историко-революционная драма Александра Штейна «Между ливнями», инсценировка известного романа Анатолия Иванова «Тени исчезают в полдень», неумирающая комедия Лопе де Вега «Дурочка», романтическая сказка Маргариты Волиной «Босая птица», поставленная театром на мотивы казахского фольклора, инсценировки широко популярных романов «Угрюм-река» Вячеслава Шишкова и «Дженни Герхард» Теодора Драйзера.

Репертуар театра вызвал большой интерес алма-атинских зрителей, спектакли неизменно проходят при полном зале.

Спора нет, по названиям репертуар значительный, хотя и настораживает преувеличенное тяготение театра к инсценировкам. Всегда трудно уложить многоплановое произведение в жесткие сценические рамки, всегда это связано с художественными потерями. Главное здесь — умение творческого коллектива найти полноценное и законченное сценическое выражение. К сожалению, это не всегда удается Усть-Каменогорскому театру. Некоторые его спектакли — бледные копии и схемы тех глубоких произведений, о которых говорят репертуарные названия.

Разорванность психологических линий, разрушение образного строя в инсценировке «Угрюм-река» (автор Д. Медведев) пагубно отражаются и на спектакле. Даже такие заметные актерские работы, как Анфиса (артистка Л. Головкова), Ибрагим-оглы (артист В. Ильцевич), не помогают спектаклю, и, наверное, настоящий успех театру надо искать не в этом направлении.

А фундамент для успеха у усть-каменогорцев есть. Театр богат интересными творческими индивидуальностями. Ветеран театра А. Мерц, артистка с хорошей сценической культурой, интеллигентностью и характерной остротой; Л. Головкова — артистка сочного темперамента, звонкого сценического обаяния; заслуженная артистка РСФСР Л. Долматова, владеющая высоким мастерством, тонкостью психологического рисунка; заслуженный артист Казахской ССР Ф. Макаров, опытный, создающий острые своеобразные характеры (Сар Джон в «Босой птице», Устин в спектакле «Тени исчезают в полдень»); В. Корниенко — актер мужественного темперамента, четких решений (Фрол Курганов в «Тенях») и другие — всех не назовешь. Это крепкое ядро, вокруг него нетрудно сгруппировать жизнеспособный коллектив, имеющий право и могущий решать самые ответственные задачи.

Есть в театре (хотя ее могло бы быть и больше) перспективная творческая молодежь, заявившая о себе смелыми работами. Ю. Срослов (барон Рильке в спектакле «Между ливнями»), В. Парфенов (Иван Позднышев — там же), Л. Бетехтина (Нурджамал в пьесе-сказке «Босая птица»), О. Журбин (Митя, сын Фрола Курганова в «Тенях») — оправдывающая надежды смена, на которую можно опереться, которой старшему поколению актеров радостно передать свой опыт, свое годами нажитое мастерство.

Художественные руководители коллектива — и главный режиссер В. Коняев, и режиссер В. Шкляр — сравнительно недавно пришли в Усть-Каменогорский театр. Они стремятся полнее раскрыть его возможности. Желание растить, творчески формировать коллектив на сложном драматургическом материале — острых конфликтах, своеобычных характерах, запутанных, тугих узлах человеческих судеб — понятно: не будет дерзания — не будет и свершений. Вот почему нелегкая, пусть с просчетами, не во всем успешная работа над такими многоплановыми спектаклями, как «Между ливнями» и «Тени исчезают в полдень», плодотворна. Если не сразу, не сейчас, не в первых спектаклях — в дальнейшем она обязательно окупится.

Другое дело, когда в репертуар включится такое заведомо слабое произведение, как инсценировка И. Берг и Л. Чех «Дженни Герхард». Вместо сильного, психологически убедительного драйзеровского откровения зрители сталкиваются с куцым сюжетным каркасом, вместо правды жизни — с устаревшей мелодрамой.

В таком случае, когда режиссеру или коллективу артистов изменяет вкус, не грех прислушаться к дружеской критике, чтобы уберечь себя от огорчительных промахов на будущее.

Не только алма-атинцы, но и многочисленные зрители нашей республики с удовольствием посмотрели по телевидению жизнерадостную, сверкающую великолепными стихами комедию Лопе де Вега «Дурочка». Да, не все в этом спектакле безупречно. И ансамблевости ему порой не хватает, и изящества, особенно необходимого в оформлении костюмной пьесы. Но в нем есть главное, что задает тон всему спектаклю — чудесный, заражающий зрителей оптимизм, привлекательные, отлично сыгранные женские образы, прежде всего сама «дурочка», Финея — артистка Л. Головкова, ее сестра Нисса — заслуженная артистка РСФСР Л. Долматова.

И почему не сказать прямо именно здесь: театр работает в трудных условиях. Здание, в котором он помещается, крайне неудобно, давно устарело, вовсе не приспособлено к современной театральной технике. Верно, художники театра не очень-то блещут выдумкой, но и возможности развернуться у них минимальные. Пора все-таки действеннее позаботиться о своем единственном театре такому славному богатому городу, как промышленная столица Восточного Казахстана.

В актив театра можно отнести и спектакль для детей «Босая птица». Он очень светлый, динамичный, с ярко выраженным национальным казахским колоритом. В нем много режиссерской выдумки, актерских удач. Артисты Л. Бетехтина (Нуржамал), А. Мерц (ее мать), О. Журбин (Большой бай), заслуженный артист Казахской ССР Ф. Макаров (Сар Джонс), З. Зайцева (старуха) — образы, воплощенные ими, запомнятся не только детям, но и взрослым.

Четырнадцатого июня наши гости сыграют свой прощальный спектакль в Алма-Ате. Что же, расставаясь, пожелать Усть-Каменогорскому театру взыскательности, неусыпной требовательности к себе!

Е. ЕЛАНЧИК.